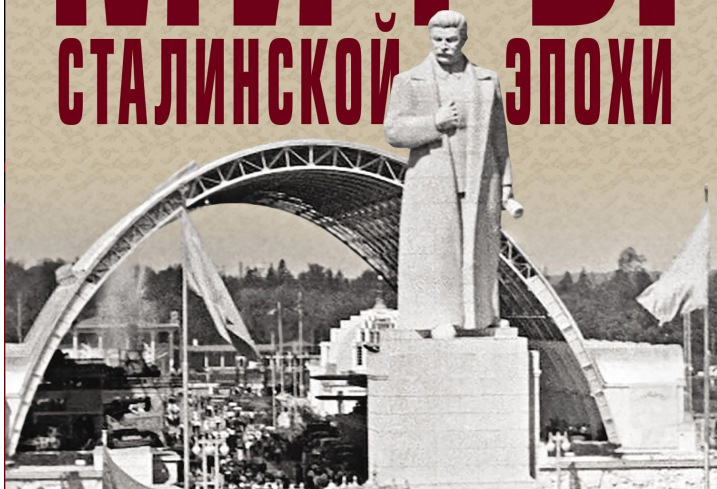

СТАЛИНСКАЯ ПРАВДА

АРМЕН ГАСПАРЯН

МИФЫ

СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

Армен Сумбатович Гаспарян

Мифы сталинской эпохи

Серия «Сталинская правда»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57486961

Мифы сталинской эпохи: Якуза-Каталог; М.; 2020

ISBN 978-5-00155-195-9

Аннотация

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН... Государственный лидер, правивший больше всех в новейшей истории нашей страны и сделавший из нее сверхдержаву, Верховный главнокомандующий Красной Армией в годы Великой Отечественной войны... Интерес к его личности с годами не только не ослабевает, наоборот, Сталина с каждым годом все чаще обсуждают в медийном пространстве. Однако на фоне медиа-шума почти невозможно встретить серьезных, взвешенных оценок деятельности человека, оставившего поистине неизгладимый след в истории России. Подлинный Иосиф Сталин и его эпоха оказались напрочь скрыты от нас за частоколом досужих домыслов и откровенных мифов.

НОВАЯ КНИГА известного историка и журналиста беспристрастно развенчивает самые распространенные и злободневные мифы о Сталинской эпохе. Как на самом деле Сталин возглавил Советский Союз? Какими были истинные

цели коллективизации и индустриализации? Как НКВД стал всесильным ведомством и как в советском уголовном праве появилось понятие «Враг народа»? Что именно послужило толчком к созданию главного антибрэнда нашей страны – ГУЛАГа? Существовал ли в реальности «Заговор Тухачевского» и имеет ли Сталин личное отношение к расстрелу польских офицеров в Катыни? Какие тайны до сих пор хранит легендарное покушение на советского лидера в 1944 году? Какова подлинная история, прославленной «Местом встречи изменить нельзя...», банды «Черная кошка»? Праздновался ли в сталинском СССР День Победы? Наконец, каковы реальные цифры жертв Сталинской эпохи и в чем заключается главная загадка смерти Вождя?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Армен Сумбатович
Гаспарян**

Мифы сталинской эпохи

© Гаспарян А.С., 2020

© ООО «Яуза-каталог», 2020

Глава 1

Личность вождя

Интерес к личности Сталина с годами не ослабевает. О нем написано огромное число книг и статей, Сталин сейчас вообще превратился в некую персону для постоянного медийного обсуждения. Но больше всего удивляет, что среди всего медиашума почти не встречается серьезных, взвешенных суждений и оценок. Просто звучат нескончаемые истеричные выкрики как со стороны противников Сталина, так и со стороны его поклонников. По сути, ничего другого.

Почему такое стало возможным? Дело в том, что эта ситуация является логичным продолжением последних сумбурных тридцати лет, когда у нас все подряд взялись рассуждать об истории. При этом никто никакие исторические документы не читает и читать не хочет, в основном руководствуются собственным, зачастую очень странным пониманием эпохи. И галдят, как на базаре: кто громче крикнет, тот и прав.

С такой точки зрения, конечно, фигура Сталина идеальна для медиаскандала и, соответственно, для собственного пиара. Лучше просто не найти! О Ленине, например, рассуждать уже сложнее, все-таки Ленин – это 50 с лишним томов творческого наследия. Прежде чем говорить о нем, нужно ознакомиться с его работами хотя бы в кратком изложении,

иначе можно крепко сесть в лужу...

Сталин же многим представляется фигурой попроще. Взять, хотя бы, репрессии 30-х годов – одни говорят, что только в одном 37-м году уничтожено 20 миллионов человек, вторые, напротив, утверждают, что вообще никого не расстреляли. То есть репрессировали Тухачевского, еще кое-кого из его окружения и Бухарина с Рыковым до кучи – вот и всё. Как мы видим, самое широкое поле для дискуссий. А есть ведь еще Великая Отечественная война, которую можно обсуждать бесконечно, есть не распутанный клубок национальных проблем, которые актуальны даже в нашу эпоху. Например, проблема местечкового украинского национализма с западной ориентацией. В этой связи, конечно, идеальная фигура для медиаскандалов – Сталин. Споры идут, градус кипит.

Как печально это выглядело 20 лет назад, так же печально смотрится и сейчас. Дело в том, что ни противники Сталина, ни его сторонники категорически не собираются изучать документы. У противников есть свои конспирологические библии, у сторонников – свои, все они друг друга не слышат и, по сути, не хотят слушать. Я регулярно просматриваю то, что мне пишут в «Твиттере», – это же мечта врача-психиатра или, говоря другими словами, классический параноидальный бред!

Казалось бы, пожалуйста, идите в архив, смотрите, читайте, все дела в свободном доступе, всё давным-давно рассек-

речено. Репрессии 30-х годов, Катынь, коллективизация, к какой войне Сталин готовился, к какой не готовился – обо всем можно прочитать в документах, а не слушать всякую ахинею.

Теперь у нас, как сейчас говорится, новый тренд появился. Это 1944 год – депортация крымских татар. Вот уже сколько времени оппоненты все никак не могут успокоиться, опять с обеих сторон доходит до истерики. Одни кричат: «Абсолютно правильно, всех надо было депортировать! Жалко, что не расстреляли, нужно было проводить тотальный геноцид, потому что одни враги и подонки!». При этом за скобками остается число Героев Советского Союза, кавалеров высших военных орденов среди крымских татар, вообще количество солдат и офицеров, воевавших на фронте. Их противники, наоборот, утверждают: «Никаких причин не было, только абсолютная паранойя Сталина! Ему что-то не понравилось, он взял и всех уничтожил!».

Как можно догадаться, дело не в том, что Сталин проснулся однажды утром в плохом настроении и задумался: «Кого бы мне сегодня загеноцидить?». Подготовка к депортации и сами мероприятия по депортации – это очень долгий и сложный процесс. Это огромный пласт документов по линии партии, НКВД, Главного управления армейской контрразведки СМЕРШ, по линии Центрального штаба партизанского движения, подпольных обкомов и райкомов.

Думаете, хоть кто-то из спорящих удосужился изучить эти

документы хотя бы в кратком изложении? Ничего подобного! Я, к примеру, недавно участвовал в телеэфире и с удивлением узнал, что из Крыма депортировали одних только крымских татар, остальные народы просто куда-то исчезли, непонятно куда.

В конце концов, не обязательно всем идти в архивы. Существуют серьезные научные монографии по этой теме. Блестящий историк, наш с вами современник, доктор исторических наук О. Хлевнюк написал замечательную книгу про Сталина. И вы посмотрите, сколько грязи сразу полилось на него с обеих сторон! Одни пишут, что это антисоветская сволочь, которую надо расстрелять, сгноить на рудниках, потому что он покусился на все самое святое. Другие орут, что это абсолютный предатель демократии, которому не место в цивилизованном обществе. При этом ни те, ни другие книгу не читали. Это очень легко понять – достаточно послушать, что они говорят, и сравнить с тем, что на самом деле написано в книге.

Почему же такое пристрастное внимание вызывают именно персону Сталина и все, что о нем пишется? Одно время пытались сделать такую же медийную персону из Берии, но ничего не вышло. Здесь все уперлось в гриф секретности, связанный с работой НКВД-МГБ-КГБ. Потому что до сих пор далеко не все рассекречено, да и рассекреченные документы эти горе-историки читать не хотят. Ну, не интересно им сидеть в архивах!

Остается Сталин. Это самое легкое. Пласт литературы огромный, на любой вкус, любой направленности, в любой ценовой категории – от двухсот рублей до двух тысяч. Вот хочется, чтоб было так, и этому обязательно найдется подтверждающая книга. Уверяю, если мы сейчас отправимся в «Библио-Глобус» и встанем у полки, посвященной Сталину, то у многих глаза на лоб вылезут от удивления. Можно, например, увидеть книгу «Сталин и Христос» и множество не менее экзотических названий.

Хочу сразу объяснить, почему лично мне так близка тема Сталина, почему она меня настолько затрагивает. Дело в том, что для меня это не только история страны, но и семейная история. Мой прадед был сподвижником Иосифа Виссарионовича Сталина с 1896 года, поэтому для меня написать достойную, как мне представляется, книгу – своего рода вопрос чести. Именно поэтому я некоторое время назад сел за работу над книгой «Убить Сталина». Собрал по возможности полную историю всех покушений – от подлинных до несостоявшихся, включая те, которые почему-то считаются покушениями на вождя, хотя таковыми не являются. Хотелось, во-первых, по возможности снять хотя бы часть мифов с очень непростой темы покушений, а во-вторых, по-настоящему познакомить читателей с работой органов государственной безопасности Советского Союза и их противодействием терроризму.

По этой теме совсем всё плохо. Блистательную моногра-

фию О. Мазохина, естественно, никто в руки не брал, определенной категории людей она не интересна. Им приятнее рассуждать о чем-то исходя из собственных фантазий, а не на основе реальных документов. Поэтому и возникает такое количество разнообразного бреда. Мне же хочется в популярной форме и на простых примерах показать, как вообще работали особые отделы и как работала контрразведка.

Условно говоря, если бы я взялся писать историю покушения на товарища Бухарина, это никто бы читать не стал. Половина читателей тут же начнет говорить, что Бухарина расстреляли совершенно правильно, так и надо было обращаться с врагами народа, а вторая половина начнет так же искренне утверждать, что Бухарин – коммунистическая мразь, каких мало, правильно его шлепнули, жалко только, что так поздно. Вот такой разброс мнений. Хочется вспомнить высказывание, если не ошибаюсь, Дмитрия Медведева, когда он заявил: «Нам нужна общепринятая точка зрения по истории, так будет проще». В данном контексте звучит вполне уместно.

Так или иначе, а гражданам России давно пора понять, что события, происходившие в стране в 30-х годах, были крайне сложные и неоднозначные. И нужно не орать истошно, как все было плохо или насколько все хорошо, а серьезно и взвешенно подойти к изучению этой, действительно, очень и очень сложной темы. Для начала – ответить на много вопросов. И не на основании вымыслов и фантазий сказочников

что с левого, что с правого фланга, а на основании серьезного обсуждения на самом широком уровне. Как, например, это получилось с Великой Отечественной войной, когда есть абсолютное понимание ситуации у 98 процентов населения страны. Добавлю, если хотя бы у 80 процентов населения было бы такое же понимание личности и роли Сталина, было бы блестяще. Но до этого, к сожалению, далеко.

Да, можно долго обсуждать, кто здесь более виноват: перестроечная пресса, демократы первой волны, идиоты, которые стали полемизировать с демократами первой волны, и так далее... Важен сам факт – спросите у людей, что, мол, случилось в стране в 1937 году, и вы услышите самые разнообразные, зачастую прямо противоположные мнения. При том, что большинство мнений будет иметь мало общего с реальной историей.

На самом деле, случилось логичное и естественное продолжение процессов, которые культивировались в советском обществе и в советском уголовном праве с конца 20-х – начала 30-х годов. Можно сказать, Сталин был абсолютным продуктом своего времени. Вот по поводу его уникальных способностей я бы хотел кое-что прояснить. Конечно, Сталин – это уникальная память, безусловно, уникальное умение подчинять себе людей, уникальная целеустремленность, но вот его уникальность как теоретика вызывает большие сомнения. По сравнению с ленинскими работами это, мягко говоря, слабо. Разумеется, если смотреть на все сталинское

Политбюро, то на их фоне теоретическое наследие товарища Сталина, действительно, гениально и недостижимо. Например, работы Ворошилова – это вообще чудовищно, то есть они в принципе не несут в себе никаких мыслей, кроме расхожих лозунгов и призывов.

Да, могу сказать прямо: я отношусь к Сталину как к выдающейся исторической личности, отношусь к нему, как к человеку, который был Верховным Главнокомандующим нашей армии, победившей в самой страшной войне в мировой истории, как к политику, явившемуся на определенном этапе локомотивом политических процессов 30-х годов. Ну, тут можно продолжать и продолжать...

Итак, личность Сталина. В первую очередь нужно понять, что Политбюро начала 30-х годов и Политбюро конца 30-х годов – это абсолютно разные явления. В начале 30-х никакого монолита партии не существует. Вообще, были унаследованы все самые худшие черты ленинского Политбюро, в том смысле, что каждый что хотел, то и молол. Например, маршал Тухачевский на военном совете у товарища Сталина прямо заявлял, что он не собирается слушать своего непосредственного начальника, народного комиссара обороны Клим Ворошилова, потому что тот некомпетентен. Вот такие настроения преобладали.

В конце 30-х годов это уже совершенно другое Политбюро, подобные эстрадные номера теперь не проходят. Конечно, Политбюро нужно было реформировать, как и всю пар-

тию в целом. Больше того, можно предположить, что, если бы мы вступили в Великую Отечественную войну с той партией, какая была в конце 20-х годов, в сентябре Гитлер был бы в Москве.

Роль партии в государственном строительстве вообще очень сильно недооценивают, по крайней мере, сегодня. Ох уж это наше извечное русское метание из крайности в крайность... В Советском Союзе твердили, что все наши достижения стали возможны только благодаря партии, теперь утверждают, что все хорошее в стране совершалось только вопреки партии. Истина, как обычно в таких случаях, где-то посередине.

Кстати, сам Сталин себя считал (совершенно справедливо, мне кажется) самым лучшим, самым последовательным учеником товарища Ленина. Тут спорить не о чем, это признавали еще в то время, признают и сейчас. Так вот, к концу 30-х годов на политической арене выступает совершенно другая партия, подчиненная одной цели, готовая идти за вождем. Никакой фракционной борьбы, никаких тормозящих факторов середины и конца 20-х годов, когда в партии, говоря современным языком, творился полный беспредел. Кто виноват в том разгильдяйстве? Можно догадаться, товарищ Ленин. Именно он в свое время не наказал Шляпникова со товарищи за то, что они сотворили в январе 18-го года. Эта родовая травма ленинского Политбюро так и просуществовала до конца 20-х – начала 30-х годов, пока товарищ Ста-

лин не решил вопрос радикально.

Для примера вспомним, как в Москве в страшные дни осени 1941-го года работал военный трибунал. А работал он безостановочно. Сотрудники московского аппарата бросили рабочие места и отправились на Курский вокзал с документами, да еще там их потеряли – военный трибунал и расстрел без разговоров. На следующий день то же самое произошло с директорами нескольких московских заводов – тоже расстрел. В приговоре сказано: за панику и нарушение партийной дисциплины. Согласитесь, не сопоставимо с тем, какие проблемы с дисциплиной были у партии во времена революции и Гражданской войны. Тогда лидеры партии подавали совершенно другие примеры. Зиновьев с Каменевым вообще самовольно выступили в буржуазной печати, облаяли Ленина, заявили: «Не надо никакую революцию делать!».

Кто бы мог при товарище Сталине не то чтобы повторить, а хотя бы заикнуться о возможности подобных действий? Никто! Другая партия, абсолютно другая...

Опять же, давайте пристальнее взглянем на весь этот пласт макулатуры, написанный вокруг дела Тухачевского. Совершенно непонятно, кому и чему верить. По мнению одних, у нас до репрессий была целая когорта военных гениев: Тухачевский, Гамарник, Уборевич, Якир и т. д. Складывается впечатление, что если бы все эти титаны мысли остались живы, то они одним своим орлиным взором в 41-м году остановили бы танковые дивизии Гудериана, и все стало бы

хорошо. С другой стороны, звучат утверждения, что эти отщепенцы, эти подонки закулисно собрались, что-то замыслили, но так и не смогли ничего сделать, испугались. В результате товарищ Сталин их разогнал как тараканов.

Истина, как всегда, где-то между этими точками зрения. Начнем с того, что заговор военачальников, конечно же, был, тут не о чем спорить. Известный факт, что маршал Тухачевский в 1936 году встречался в Лондоне с одним из руководителей эмигрантского русского общевойскового союза генерал-майором Николаем Скоблиным, последним командиром знаменитой корниловской дивизии. Можно предположить, что они обсуждали. «Красный Бонапарт» Тухачевский остался верен себе. Другой вопрос, что все эти герои Гражданской войны, советские знаменитости действительно испугались собственной дерзости, это тоже установленный факт.

В чем заключался план? 1 мая 1937 года должна была состояться традиционная демонстрация трудящихся. Во время демонстрации нужно было арестовать товарища Сталина и всех членов Политбюро, собравшихся вместе на трибуне. Дальше расчет на верные войска, которые должны, в свою очередь, заблокировать части НКВД, внутренние войска того времени. Но штука не вышла, товарищ Сталин на одном из совещаний показал, что он в курсе этого. И дальше мальчишки испугались, решили ничего не делать. Потом все получают новые назначения, Тухачевский уезжает. Скоро их

опять соберут, уже в камерах. Начнется трагедия 1937 года. В принципе, закономерное развитие событий.

Стоит упомянуть, что вопреки множеству слухов и домыслов Тухачевского не пытали каленым железом, даже не применяли к нему мер психологического воздействия. Товарищ Тухачевский сам, добровольно заключил сделку со следствием, как бы сейчас это назвали. То есть следствие не применяет к нему жесткие формы допроса, не трогает его семью, а товарищ Тухачевский рассказывает все. И он действительно рассказал все, что знал, включая детали, о которых было бы лучше и умнее вообще молчать. Точно так же поступают абсолютно все участники заговора. В результате на руках у НКВД оказываются списки из тысяч фамилий командиров, называли-то заговорщики всех подряд. Дальше, естественно, спецслужбы начинают работать по спискам, и новые арестованные поступают точно так же, называя новые фамилии...

Можно сказать, репрессии начались не с миллионов доносов друг на друга, начало всеобщему стуку положили участники заговора Тухачевского, которые рассказали все, что только могли. Доходило до откровенного абсурда. Тухачевский, например, рассказывает: «Да, действительно, у меня была встреча с начальником военной разведки товарищем Артузовым, мы сидели в ресторане «Арагви», пили что-то, директор ресторана такой-то...». «Ах, такой-то? Давайте его сюда... Кто обслуживал стол?» «Такой-то официант...» «И

его давайте сюда!» Потом следователь задает вопрос официанту: «Было такое, видел вот этих?» «Конечно, видел!» И все, большой привет. Если видел, значит, должен был что-то слышать, если слышал и не доложил, значит, виновен. Вот так раскручивался этот механизм.

В итоге что сделал товарищ (или, правильнее, господин?) Тухачевский? Он, по сути, своими показаниями обеспечил высшую меру себе и сразу всем, кто принимал участие в заговоре. А заодно прицепил паровозом десятки, если не сотни людей, каждый из которых тоже начал, в свою очередь, что-то рассказывать, и кого-то вспоминать. А подозрительный фактик в биографии можно найти практически у каждого. Так что механизм следствия работал достаточно просто. Смотрят: кто является движущей силой заговора? Открывают списки, ага, знакомые все персоналии. За плечами Тухачевского разгром в Варшаве, чудо на Висле, как называли это поляки, – уже подозрительно. Вокруг него кучно группируются все «червонные казаки», то есть Вторая Конная армия, которая ненавидит «первых конников», потому что казаки искренне себя считают большими героями. А если вспомнить, что Второй Конной армии благоволил еще товарищ Троцкий и они сами его называли своим вождем, а Троцкий уже объявлен врагом народа... Допустим, этот командир в заговоре вроде не участвовал, но с Троцким-то он общался в свое время... Так одно цепляется за другое и раскручивается маховик следствия.

В сущности, все это стало единственным закономерным итогом того, что происходило в нашей стране с февраля 1917 года. Ничего другого получиться просто не могло. Сначала немощь трех созывов Временного правительства, потом «каинова мясорубка» Гражданской войны, потом весьма своеобразное Политбюро во главе страны. Никто опять же не удосужился прочесть, что писали те же Бухарин с Рыковым в 20-х годах. А тексты у них были очень нестандартные, если не сказать крепче. Сейчас их вспоминают как безвинных жертв русского тоталитаризма, но кто, как не товарищ Бухарин, вынес на Политбюро вопрос о том, чтобы расстреливать всех, кто получал при царском режиме больше некой определенной суммы денег. Под эту категорию попадали даже трудящиеся, начиная с дворников. Да, теперь помнят, что товарищ Бухарин является жертвой проклятого советского тоталитаризма, но почему все забыли, что как раз он был одним из тех, кто запустил машину расстрелов и репрессий? То, что он сам стал жертвой собственного детища – предсказуемо и закономерно.

Какой же мотив был у «заговора командиров»? Очень простой! Дело не в чистоте коммунистической идеи, просто все эти люди чувствовали себя обделенными. Считали, что их заслуги должны быть оценены советской властью гораздо выше. Некоторые даже нашивали себе лишние ромбы на петлицы. Тухачевский вообще искренне полагал, что если кто-то и имеет право возглавлять эту страну, то именно он, а не

«азиатский бандит», как он называл Сталина.

Власть! Если есть власть, за нее всегда будут драться. Тем более, с точки зрения реальной власти, Тухачевский, Гамарник, Уборевич и прочие действительно имели право быть недовольны. У руля прочно стояла группировка «первоконников» – Ворошилов, Буденный и т. д. Эти люди сгруппировались во властных структурах и никого лишнего пускать туда не собирались.

Теперь подробнее поговорим о репрессиях непосредственно в РККА. Очень важный момент заключался в том, что в нашей стране в 30-е годы в военной форме не ходил только ленивый. Например, глава Союза писателей тоже щеголял в военной форме. Давайте зададим себе простой вопрос: является ли его взятие под стражу ударом по обороноспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии? Нет, потому что он к ней никакого отношения не имеет, хотя формально – военный человек, командир. У нас речной флот возглавлял комдив, общество физкультурников – комкор, и так можно долго продолжать. Поэтому, когда пишут «Уничтожено столько-то» и все говорят: «Вот она, потеря Красной армии, поэтому случилась трагедия 41-ого года», получается абсолютная ерунда. Огромный процент людей с воинскими званиями вообще не имел никакого отношения к Красной армии, они там служили во времена Гражданской войны, но это время давно прошло. Также надо учесть, что потом последовала бериевская амнистия, о которой у нас в

принципе не хотят ничего говорить. А ведь были освобождены очень многие, в том числе и сотрудники органов. Вот наш легендарный разведчик Абель Фишер. Он был вышвырнут из органов как раз в 37-м году, спасибо хоть, что не расстреляли. И он устроился работать шофером, водил общественный транспорт.

Когда в НКВД пришел товарищ Берия и вообще вся тифлисская группировка (Кабулов, Деканозов, Меркулов и т. д.), Берия сразу увидел, что разведки у него нет. Он спрашивает: «Где все кадры?», ему отвечают: «Ну, этих расстреляли по 58-ой, эти в лагерях гниют, вот эти пока на свободе...» Берия распоряжается: «Немедленно вернуть всех, кого можно найти!» Поэтому огромное количество людей вернулись не только в ряды Красной армии, но и в наркомат внутренних дел. Об этом тоже никто говорить не хочет. Почему? Да потому что не вписывается в такую красивую картинку – всех взяли, загеноцидили, расстреляли без суда и следствия, уничтожили всех без разбора, из-за этого и случился 41-й год.

И никто не хочет по-настоящему разобраться, что происходило в реальности. Для начала, хотя бы, попробовали просмотреть следственные документы.

Глава 2

Монолит сталинского Политбюро

Понятно, монолит Политбюро в том плане, в каком это представлялось советскому обществу, – все вожди во главе с товарищем Сталиным дружно выстраиваются на трибуне Мавзолея – это не более чем агитка.

Как, например, тогда составлялся табель о рангах? Не было же рейтинга политических лидеров или министров, никто этим не заморачивался. Кто на данный момент главнее, кто является любимцем товарища Сталина, а кому он перестает доверять, определяли по тому порядку, в каком вожди располагались на трибуне Мавзолея. Советская печать всегда публиковала списки: на трибуне Мавзолея товарищ Сталин, рядом с ним такой-то, такой-то, такой-то... Перечисление шло не в алфавитном порядке. По тому, как они расставлены, вся страна следила за поворотами карьер сталинских политиков. Передвинулся ближе к товарищу Сталину, значит, идет на взлет, отодвинули – плохой признак, скоро могут совсем задвинуть...

Может, для кого-то это окажется потрясающей новостью, но последующие руководители страны переняли очень много из того, что было в 20-х и 30-х годах, по крайней мере, в начале 90-х это четко прослеживалось. Это может нравить-

ся, может не нравиться, но факты налицо. Вспомним хотя бы массовые пертурбации в Правительстве в эпоху Ельцина, когда мы не успевали запомнить, кто там является вице-премьером, потому что его через месяц уже меняли на следующего. Это как раз практика 20-х годов, когда выяснилось, что большая часть номенклатуры, расставленной Лениным на ключевые посты в государстве, ничего, кроме вреда, принести не может. Именно тогда началась бесконечная ротация кадров: если ты не справился, допустим, с народным комиссариатом финансов, тебя легко могли отправить руководить артелью по производству лакокрасочной продукции в Сыктывкаре. Если уже и там ничего не получалось, тогда – почетная большевистская пенсия со всеми вытекающими последствиями. Именно тогда закладывались традиции построения советской номенклатуры, когда работнику обязательно предоставлялся второй, а то и третий шанс.

Президент Борис Николаевич Ельцин тоже никуда не ушел от номенклатурных традиций. Практику, заложенную Лениным и продолженную в ЦК КПСС Хрущевым и Брежневым, Ельцин продолжал до конца своего президентского срока.

Итак, возвращаясь к сталинской номенклатуре, я вполне допускаю, что в последние годы жизни Сталина действительно мог существовать некий блок между Маленковым, Хрущевым и Берией. Хотя бы для того, чтоб их не разогнали поодиночке. Подобного рода блоки являлись нормой для ста-

линского Политбюро. Общеизвестно, что товарищ Сталин вместе с товарищами Ворошиловым, Буденным и другими уважаемыми товарищами громил еще красновские войска под Царицыным, и понятно, почему из этих товарищей потом сложился блок управленцев, условно называемый «бывшие первоконники». Он всегда был очень влиятельным, по сути, именно «первоконники» рулили всеми процессами в 20-х и в 30-х годах. Потом, уже в 40-х, начинается замена кадров «первоконников» на тех, кто выдвинулся во время ВОВ. Понятно, люди с годами не молодеют, бывшие краскомы просто перестали отвечать возросшим требованиям к управленцам.

Но здесь надо очень четко себе уяснить: если товарищ Сталин что-то очень сильно ненавидел в своих соратниках, так именно такие попытки блокирования друг с другом. Он непрекрасным образом понимал, что под эти блоки будут подтягиваться другие люди, а, с точки зрения товарища Сталина, это уже выходило за допустимые рамки. Это внутрипартийная борьба, подрывающая монолит ЦК. Больше того, именно так начинаются заговоры. Ярчайший пример у товарища Сталина перед глазами – именно так сгруппировались Тухачевский, Гамарник, Уборевич и подтянули под себя абсолютно всех недовольных своим положением в советском обществе, возникло «дело Тухачевского».

На самом деле история Сталина и его эпохи – я имею ввиду серьезную, фундаментальную, подлинную историю –

еще не написана целиком и полностью. Описаны отдельные эпизоды жизни и деятельности этого человека и существует огромное число мифов о нем. Не секрет, что до сих пор у нас нет единой точки зрения на Сталина. Приблизительно раз в 10 лет все меняется, одни мифы заменяют другими, а потом опять все повторяется.

Судите сами: вот были мифы сталинских времен, благополучно взятые из агитпропа. Их убрали, заменили на хрущевские. Во времена Брежнева к Сталину уже другое отношение. Потом начали возникать «горбачевские» мифы, они тоже другие. Потом вообще началось «срывание покровов», который устроили либеральные писатели и публицисты в 90-х годах. В результате в головах у российских граждан получилась абсолютная мешанина. На простой вопрос «Как вы представляете товарища Сталина?» мало кто ответит, потому что образ получается какой-то странный, во многом карикатурный.

Например, я часто слышу одно очень непонятное утверждение, что товарищ Сталин, якобы, не принимал никакого участия в делах государства уже с 1947 года. То есть, понятно откуда оно взялось, это переиначены знаменитые сталинские слова, что он устал уже руководить страной, что надо давать дорогу молодым. Естественно, все члены Политбюро тут же начали его уговаривать: «Рано Вам еще на покой, товарищ Сталин! Куда же мы без солнцевеликого?!» Уговорили! За всеми процессами, которые потом происходили

на территории Советского Союза во внутренней и тем паче во внешней политике, вне всякого сомнения, стоял товарищ Сталин. Всем сомневающимся я советую просто посмотреть стенограммы Политбюро ЦК с 48-го по 53-й год. Почитайте, что говорил товарищ Сталин, и сравните это с тем, как развивались события. Все документы уже давным-давно не являются секретными, поэтому здесь не нужно искать черную кошку в темной комнате.

Точно так же мне представляется нелепостью другое утверждение, мол, это Хрущев был один такой противный, а все остальные члены Политбюро – хорошие, честные коммунисты, последовательные проводники сталинской политики. Да, Хрущев подчистил «хвосты», но ровно то же самое у нас происходило с 1917 года. Каждый назначенный на серьезную государственную должность старался в той или иной степени подчистить за собой, потому что у очень многих революционеров случались в жизни моменты, которыми они потом, мягко говоря, не гордились. Другими словами, эти моменты явно компрометировали образ такого пламенного борца за мировую пролетарскую революцию. Хрущев действовал как все остальные, и сменивший его Леонид Ильич Брежнев делал ровно то же самое. Вспомним, Брежнев тоже приходит к власти на волне реально существовавшего заговора против Хрущева. Также вспомним, что во главе заговора в первых рядах стояли Шелепин и Семичастный. И где потом оказались эти Шелепин и Семичастный с их компроматом, доку-

ментами и прослушками? Брежнев от них быстро избавился.

Но вернемся в сталинскую эпоху, в конец послевоенных 40-х. Топор новых репрессий был нацелен почти на всех основных деятелей советского государства, ни у кого из современников никаких иллюзий по этому поводу не было. И отношение к вождю у его соратников, думаю, было соответствующее.

Вспомним, как только закончилась эпоха Сталина, сразу последовала бериевская амнистия. Берия фактически блокировал решение Сталина от 38-го года «О применение мер физического воздействия к подследственному», этот документ прекрасно известен. Другими словами, начинается последовательный демонтаж тех скреп, которыми фиксировалось советское государство в эпоху товарища Сталина. Очень показательный пример, когда некоторые исторические публицисты рассказывают нам, что сталинский круг был монолитным, как гранит, а товарищ Берия – лучшим учеником вождя. Ничего подобного, один этот пример наглядно доказывает обратное. Нетрудно увидеть, как мимикрировали в кратчайшие сроки все члены Политбюро, хотя бы тот же Никита Сергеевич Хрущев. То есть никакой монолитности в помине не было.

Теперь стоит упомянуть о человеке, который фактически был тенью вождя – генерале Власике. Их двое таких, кого можно назвать тенью Сталина – Поскребышев и Власик. Конечно, Берии хотелось иметь на месте Власика другого, сво-

его человека. У самого Берии тоже положение не слишком хорошее, Абакумов пока прочно сидит на своем месте, его еще не убрали. Через некоторое время Абакумов действительно попадет в маховик репрессий, но на тот момент он еще в силе. Вражда между Абакумовым и Берией нарастает, и непонятно, чью сторону примет Власик, который, по сути дела, принадлежит к тому же кругу и обладает серьезным влиянием.

Власика вообще сильно недооценивают. Многие почему-то считают, что товарищ Власик – это человек, который ходит с пуленепробиваемым щитом за товарищем Сталиным, ничего больше. Конечно, на первом этапе их отношений что-то подобное имело место, но в дальнейшем – нет. Генерал Власик занимался куда более серьезным делом, он подбирал кадры, которые занимались охраной вождя. То есть генерал был вправе кого-то пустить к вождю, кого-то не пустить. Товарищ Берия такую самостоятельность категорически не приветствовал, но ничего поделать не мог.

Незадолго до смерти вождя Власика все-таки удалось убрать. Это тоже показатель того, что ближний круг Сталина должен был пойти под топор репрессий. Товарищ Сталин вообще имел обыкновение резко обновлять свое окружение с течением времени, Власик еще продержался дольше многих других. У людей сложилось представление о ближнем круге товарища Сталина исключительно по 30-м годам, и мало кто отдает себе отчет, насколько одиноким становится Сталин в

конце 40-х – начале 50-х годов. Здоровье оставляет желать лучшего, сын Василий на глазах становится конченым алкоголиком – это тоже не добавляет оптимизма. Товарищеские ужины и посиделки, которые на тот момент происходили, – уже не те веселые сборища конца 20-х – начала 30-х годов. После всего, что произошло в стране, у любого из участников этих застолий не было уверенности, что он в какой-то момент не проследует к стенке или на нары. Вспомним, в 37–38-м гг. расстреляли девять первых ленинских наркомов, то самое первое народное правительство большевиков, потом к стенке прислонили виднейших представителей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, хотя на протяжении 20-ти лет вся советская пропаганда воспевали их героические подвиги... Ну, представьте себе, вы – участник всех этих событий, у вас, естественно, нет уверенности, что завтра вы что-то такое вдруг не сделаете или на вас не донесут, и никто даже не будет разбираться – было, не было. Товарищ Сталин – мнительный человек, скажет: «Туда его!» И все, и добро пожаловать в камеру...

Эти подробности многократно описаны, и Молотов об этом писал, и Хрущев, и многие другие. Как раз не являлось абсолютно никакой тайной, что Сталин в разные годы своего правления вел себя по-разному и с людьми общался по-разному.

Словом, что касается портрета вождя: когда я говорю, что у нас до сих пор нет четкого представления – это не потому,

что нет фактов. Просто большинство историков описывают Сталина достаточно однобоко. Не таким, каким он был, тем более каким был в разные годы своего правления, а каким они его хотят видеть. У них товарищ Сталин либо абсолютный, на двести процентов герой и, по совместительству, почетный святой, либо он подонок и преступник, каких просто не бывает. И, соответственно, или под тем, или под другим углом его рассматривают, все время вырывая из конкретного времени и обстоятельств. Это самое неприятное.

Глава 3

Как Сталин стал Генеральным секретарем

1922 г. Гражданская война в общем и целом отгремела, но жизнь в стране почему-то никак не хочет налаживаться. Я думаю, многие слышали презрительные оценки Сталиным самого себя, когда он называл себя «генеральным секретаришкой», но мало кто вообще представляет, почему и когда товарищ Сталин занял эту должность.

3-го апреля 1922 года Генеральным секретарем Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) был назначен Иосиф Виссарионович Сталин. Произошло, казалось бы, обыкновенное аппаратное перемещение, на которое в дальнейшем никто бы не обратил внимания, если бы не фигура товарища Сталина. Оказалось, именно это событие изменило ход весь ход истории нашей страны.

Ленин к тому моменту уже был тяжело болен и Сталин всеми правдами и неправдами старался укрепить свое положение. Кстати говоря, в партии на тот момент абсолютно не было никакого единого мнения, что делать дальше. Ну, революция победила, власть большевики удержали, а вот дальше-то что? Мнения высказывались самые разные. Кто-то говорил о том, что нужно всячески стимулировать мировую

революцию, то есть пробивать бетонный забор собственным лбом, методично так, день за днем, авось получится. Другие говорили, что социализм может все-таки победить в одной отдельно взятой стране, а потому совершенно необязательно снова раздувать мировой пожар. Мол, до этого он уже полыхал по Европе, а результаты получились самые мизерные. Есть ли смысл продолжать?

Новый Генеральный секретарь воспользовался тем самым несогласием в партии, умело сыграл на противоречиях и получил в свои руки практически неограниченную власть. Начал постепенно расчищать себе дорогу – сначала к господству над партией, потом к господству над огромной державой. Сталин так безжалостно устранял всех политических конкурентов, что в конце концов не осталось вообще никого, кто имел бы право ему возразить. Нет, разумеется, Сталину возражали очень многие, с ним горячо спорили и Молотов, и Ворошилов, и Каганович, и Микоян, и Буденный, и другие лидеры Советского Союза рангом поменьше. Здесь имеется в виду нечто иное. Они могли спорить о частностях, но в главном, в генеральной линии всегда соглашались. Когда мы говорим о том, что некому было возразить, имеется ввиду, что некому было возразить по поводу выбора основных путей развития страны.

Период правления Сталина – это, конечно, огромный и интереснейший пласт нашей истории. Тридцать долгих лет у руля, и, самое главное, каких лет! Чего только не вме-

стили эти годы – восстановление хозяйства после разрухи Гражданской войны, стройки-гиганты, нацистское нашествие Второй мировой, новостройки послевоенных лет... И все под руководством Сталина. При нем, считайте, выросло три поколения советских людей. Именно поэтому сталинскую эпоху продолжают исследовать и изучать с неослабевающим интересом. Действительно, можно по-разному относиться к самой личности Сталина, к его жестокости, политическому инфантилизму, к тем трагедиям, которые пережила страна во время его правления, но это, в конце концов, наша история. Давайте все-таки ее уважать!

В сухом остатке что же это такое – 30 лет на посту Генерального секретаря? Посмотрите на старые фотографии бабушек и дедушек в пожелтевших семейных альбомах. Если внимательно глянуть, то далеко не все они кажутся несчастными, большинство вообще улыбается. Наверно, все было не так однозначно плохо. То есть не сплошной зловещий террор, были и победы, и достижения, и просто житейские радости. В конце концов, страна жила и развивалась!

Итак, Сталина избрали фактически сразу после XI съезда партии, состоявшегося в марте 1922 года. Ленин в работе этого съезда почти не принимал участия, болезнь уже брала свое. Например, из 12-ти пленарных заседаний он присутствовал только на 4-х. Хочу привести высказывание Троцкого. «Когда на XI съезде Зиновьев и его ближайшие друзья проводили кандидатуру Сталина в Генеральные секретаря»

ри с задней мыслью использовать его враждебное отношение ко мне, — писал Лев Давыдович, — Ленин, в тесном кругу возражая против назначения Сталина генеральным секретарем, произнес свою знаменитую фразу: «Не советую, этот повар будет готовить только острые блюда». Победила, однако, руководимая Зиновьевым петроградская делегация. Победа далась ей легче, потому что Ленин не принял боя, он не довел сопротивление кандидатуре Сталина до конца только потому, что пост секретаря имел в тогдашних условиях совершенно подчиненное значение. Своему предупреждению сам он не хотел придавать преувеличенного значения. Пока оставалось у власти старое Политбюро, Генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой». Конец цитаты.

Согласитесь, цитата замечательная, ее можно разбирать бесконечно долго. Ну, во-первых, почему именно Зиновьев лоббировал кандидатуру Сталина? Не потому, естественно, что Сталин был так необходим, а ровно для того, чтобы эта должность не досталась какому-нибудь ставленнику Троцкого. История очень простая и, в общем, обычная: после революции вожди победившей партии многократно переругались между собой. По сути, если выводить за скобки Ленина, в партии существовало два блока: Троцкий, и группа вокруг него, и Каменев с Зиновьевым, к блоку которых примкнул в том числе и товарищ Сталин. Его выбор понятен, с товарищем Троцким Сталину уж точно было не по пути, это две во всех отношениях разные фигуры. Троцкий сам претендовал

на первенство в партии и не скрывал этого.

Почему Ленин не принял боя, когда, казалось бы, сам говорил, что «этот повар будет готовить только острые блюда»? Во-первых, он тоже не придавал такого уж значения этой должности, во-вторых, не кто иной, как Ленин, проводил среди советских вождей политику «разделяй и властвуй». Посмотрите внимательно на пертурбации советского правительства в первые годы советской власти. Задумайтесь, например, почему Дзержинского, который был необычайно занят во Всероссийской чрезвычайной комиссии, параллельно делают народным комиссаром путей сообщения, то есть ставят руководить ж/д транспортом. Зачем? Не потому ли, что у Дзержинского скопилось слишком много власти в ВЧК, которая вообще стала государством в государстве? Можно сказать, и в свое время так говорили, что это просто совпадение, ведь железные дороги надо охранять, а это особый отдел ВЧК, вот и решили, что ими тоже должен руководить главный чекист страны. Но, вполне возможно, если бы он прожил чуть дольше, то перестал бы быть главным чекистом. Под предлогом того, что у Дзержинского слишком много обязанностей, председателем ВЧК поставили бы кого-нибудь другого.

Вот так завуалировано у нас все и происходило. Постоянное перемещение фигур на доске. Другой пример: создатель советской внешней разведки (фамилию не называю специально, интересующиеся потом сами полюбопытствуют).

ют) неожиданно отправился послом в Турцию. Почему? А потому, что слишком много секретов в одной голове. Это, напомним, все при Ленине происходит. Когда мы смотрим и видим ровно те же самые перемещения кадров в тридцатые годы, мы понимаем, что эту структуру, такую модель управления придумал вовсе не Сталин. Она ему досталась в наследство от Ленина, Сталин ее просто совершенствовал по мере сил.

Идем дальше, снова возвращаясь к Троцкому. Почему Генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой? Казалось бы, сама должность звучит масштабно – Генеральный секретарь партии. Но когда эти слова произносит Лев Давыдович Троцкий, они кажутся уже не такими громкими. Троцкий искренне полагал, и, кстати, имел на это полное право, что он фактически в одиночку сделал Октябрьскую революцию, создал Красную армию, он главный творец победы в Гражданской войне. Что ему какой-то там секретарь, пускай даже и Генеральный. Подчиненная фигура, и подчиненная, естественно, ему, Троцкому. Троцкий считал: случись что с Лениным, лидером страны должен стать он. Именно его, Троцкого, в свое время называли «локомотивом революции»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.